

2016

**Доклад об исполнении
Международной конвенции
о ликвидации всех форм
дискриминации в
отношении женщин
Республикой Беларусь**

**Доклад об исполнении
Международной конвенции
о ликвидации всех
форм дискриминации
в отношении женщин
Республикой Беларусь**

Содержание

1. Общие положения	3
2. Конституционные, законодательные и институциональные рамки	4
3. Стереотипы	8
4. Эксплуатация проституции	11
5. Участие в политической и общественной жизни	13
6. Уязвимые группы женщин	17
7. Брак и семейные отношения	33
8. Дополнительная информация	35
Источники	36

Введение

Настоящий доклад был представлен в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - Комитет) для изучения в рамках рассмотрения восьмого периодического доклада Беларуси об исполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - Конвенция). Доклад содержит выборочные ответы на вопросы, содержащиеся в Перечне проблем и вопросов до принятия восьмого периодического доклада Беларуси.

Доклад подготовлен - РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»; Публичным учреждением «Белорусский документационный центр», Гомельским центром стратегической тяжбы, Белорусским домом прав человека имени Б.Звозскова, Учреждением «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа», Международной ассоциацией лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, Инициативной группой «Идентичность и право», Просветительским учреждением «Центр правовой трансформации», Инициативой Romaintegration совместно с учреждением «Центр экспертиз в области равных прав», при взаимодействии с Хельсинкским Фондом по Правам Человека (Польша). Соавтор и редактор - Татьяна Глушкова (Правозащитный центр «Мемориал»).

1. Общие положения

В Перечне проблем и вопросов до представления восьмого периодического доклада Беларуси Комитет просил представить информацию о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы женщины в государственном участнике, были осведомлены о своих правах в соответствии с Конвенцией и могли ссылаться на эти права, в том числе путем жалоб через правовую систему, в случае, если их права будут нарушены. Комитет также просил предоставить информацию об усилиях, направленных на предоставление достаточной визуальной доступности Конвенции, ее процедур связи и наведения справок, предусмотренных Факультативным протоколом, и общих рекомендаций Комитета, в частности общей рекомендации № 33 (2015 г.) в отношении доступа женщин к правосудию, в порядке предусматривающем введение их в действие в качестве неотъемлемой части подготовки для судей, адвокатов, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов.

К сожалению, эти проблемы не нашли своего отражения в ответах, представленных Беларусью [1]. В ответах также не содержится конкретной информации ни о числе дел, касающихся дискриминации женщин, которые были рассмотрены национальными судами, ни о результатах рассмотрения таких дел [1]. Кроме того, в Республике Беларусь не существует системы информирования женщин об их правах в соответствии с Конвенцией и о возможности подать жалобу на их нарушение. В государстве также отсутствует бесплатный доступ к базе нормативно-правовых актов Республики Беларусь. Более того в Беларуси не проводится тренингов и семинаров для судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников МВД по теме ликвидации любых форм дискриминации женщин.

Рекомендации:

- Обеспечить сбор и публикацию статистических данных о случаях рассмотрения национальными судами дел о дискриминации женщин, а также о результатах такого рассмотрения.
- Обеспечить изучение судьями, адвокатами, прокурорами, сотрудниками МВД и других правоохранительных органов положений Конвенции и Факультативного протокола к ней, а также общих рекомендаций Комитета и соображений, по принятым отдельным сообщениям.
- Обеспечить информирование девочек и женщин об их правах, закрепленных в Конвенции, а также о способах их правовой защиты в случае нарушения, в том числе о предусмотренных в Факультативном протоколе к Конвенции процедурах представления сообщений и их рассмотрения.

2. Конституционные, законодательные и институциональные рамки

Комитет просил предоставить информацию о мерах, принятых в целях введения специального закона о гендерном равенстве или всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, в том числе четкое определение дискриминации в отношении женщин, охватывающих как прямую, так и косвенную дискриминацию и запрещение пересекающихся форм дискриминации в отношении женщин.

В ответах, представленных Беларуси, сообщается что принятие отдельного законодательного акта по вопросам гендерного равенства в Беларуси было признано преждевременным. Более целесообразным, по мнению государства, является корректировка отдельных актов законодательства, предусматривающих механизм реализации определенных прав в контексте обеспечения гендерного баланса.

Вместе с тем не имеется информации о проведении Беларусью какой-либо работы, направленной на изменение хотя бы отдельных нормативно-правовых актов с целью сделать право на недискриминацию эффективным на практике. В Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011-2015 годы отсутствовали положения, предполагающие проведение такой работы. Подобный Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2016 и последующие годы Советом Министров Республики Беларусь не утверждался. Единственной нормой, принятой для развития антидискриминационного законодательства Беларуси в 2011-2015 годах, стало положение о включении в статью 14 Трудового кодекса запрета дискриминации по возрасту и месту жительства. Однако никаких мер, направленных на реализацию данного положения, предпринято не было.

Таким образом, антидискриминационные положения белорусского законодательства продолжают оставаться ограниченными, декларативными и не подкрепленными эффективными механизмами реализации. В национальном законодательстве, в частности, не закреплено конкретное, предусмотренное статьей 1 Конвенции, понятие «дискриминации в отношении женщин». Соответственно, отсутствует и законодательное закрепление таких понятий, как «прямая дискриминация», «косвенная дискриминация», «межсекторальная дискриминация», «множественная дискриминация». Домогательства и отказ от предоставления приемлемых удобств не запрещены законодательством и не признаются формами дискриминации. Сами понятия «домогательство», «приемлемые удобства» и «издевательства» также отсутствуют в законодательстве. Не имеется никаких специальных правил и норм, касающихся рассмотрения гражданских дел о дискриминации в судах (например, о смещении бремени доказывания на ответчика, об использовании статистических данных в качестве

доказательств, об обеспечении участия в таких делах соответствующих неправительственных организаций и т.п.). Нормы о равенстве и недискриминации, предусмотренные белорусским законодательством, не обладают целостностью и системностью. Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь не позволяет женщинам эффективно реализовывать право не подвергаться дискриминации.

Кроме того, независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами в Беларуси также не создано [2], не создан иной специальный орган, наделенный правом рассматривать представленные женщинами жалобы на нарушение их прав человека и целенаправленно собирать информацию о практической реализации принципов равенства и недискриминации в Беларуси.

Комитет также просил государство предоставить информацию о том, был ли проведен гендерный анализ, чтобы оценить статью 190 Уголовного кодекса, статью 14 Трудового кодекса и недавно принятого законодательства и учета проблем гендерного равенства в государственной политике, а также информировать Комитет о ключевых результатах. К сожалению, в представленных Беларусью ответах не содержится информация о применении гендерного анализа при оценке статьи 190 Уголовного кодекса и статьи 14 Трудового кодекса. Вместе с тем в них указывается, что в период с 2011 по 2015 годы в суды не поступали и не рассматривались дела по статьям 190 (умышленное прямое или косвенное нарушение, либо ограничение прав и свобод, либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившие существенный вред правам, свободам и законным интересам гражданина) и 199 (необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам

её беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы) Уголовного кодекса Республики Беларусь. В представленных ответах не содержится информация о числе жалоб по данным проблемам, поданных женщинами в следственные органы Республики Беларусь, и о решениях, принятых по данным жалобам.

Рекомендации:

- Пересмотреть решение о нецелесообразности принятия Закона Республики Беларусь «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Беларусь».

- Принять закон о равенстве мужчин и женщин или всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, содержащее в том числе конкретное и ясное определение всех форм дискриминации в отношении женщин, которое охватывало бы как прямую, так и косвенную дискриминацию, интерсекциональную дискриминацию и множественную дискриминацию, признавало бы домогательства и неспособность предоставить приемлемые удобства формами дискриминации, а также содержало бы положения, позволяющие обеспечить доступ женщин к правосудию в соответствии с Общей рекомендацией Комитета № 33.

- Создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами [2], либо должность уполномоченного по правам женщин, либо иной специальный государственный орган, наделенный правом рассматривать представленные женщинами жалобы на нарушение их прав человека, а также формулировать по ним свои мнения и рекомендации и собирать информацию о практической реализации принципов равенства и недискриминации в Беларуси .

3. Стереотипы

В Перечне проблем и вопросов, предшествующем принятию восьмого периодического доклада Беларуси, Комитет просил предоставить информацию об осуществлении и мониторинге мер, принятых после рассмотрения предыдущего доклада государства-участника по борьбе со стереотипным отношением к женщинам и девочкам, в том числе тем, которые испытывают множественные формы дискриминации. Стереотипные представления о роли и обязанностях мужчин и женщин в семье и обществе продолжают оставаться глубоко укорененными в белорусском обществе, а меры по борьбе с ними, предпринимаемые государством, не только не являются достаточными, но в ряде случаев способствуют сохранению и воспроизводству патриархальных гендерных стереотипов.

Хотя в публичном пространстве Беларуси, в том числе в нормативно-правовых актах, уже достаточно часто используются такие термины, как «гендерные стереотипы», «гендерные роли», «гендерное воспитание» и т.п., к сожалению, зачастую происходит подмена понятий, и эти термины используются для оправдания «консервации» поло-ролевой сегрегации в социальной жизни. Особенно присутствие этой тенденции настораживает в тех сферах, которые должны быть интеллектуальным проводником идей гендерного равенства, а именно в области образования и в научной сфере. Так, в соответствии с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [3] «гендерное воспитание состоит в целенаправленном создании условий, способствующих идентификации личности как представителя определенного пола, закреплению гендерных ролей, воспроизводству соответствующего социального опыта», «содержание гендерного воспитания

заключается в создании у обучающихся представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе формировании понимания, принятия и готовности к исполнению своей гендерной роли».

Исследование гендерной компетентности учителей в белорусских школах [4] показало, что большинству учителей понятие «гендер» не знакомо: 11% учителей его никогда не слышали, 35% понятие слышали, но не знают его определения, а 34% затруднились дать определение этого понятия. При этом, согласно мнению большинства опрошенных, «гендерный подход в образовании» – воспитание «женского» в девочках и «мужского» в мальчиках, что соответствует определению «гендерного воспитания», содержащемуся в Концепции. Анализ сборника докладов II Республиканской научно-практической конференции «Через гендерное равенство - к участию в общественной и политической жизни», проведенной в Беларуси 15 июня 2012 г. [5], показал, многие доклады прямо транслируют необходимость поло-ролевого воспитания, которое будет разделять общество на мужчин и женщин, а главным предназначением женщины, по мнению многих участников конференции, остается материнство.

Анализ комплектов учебников для младшей, средней и старшей школы [6] продемонстрировал, что школьная учебная литература воспроизводит традиционные нормы, которые характеризуются сексизмом в отношении девочек, женщин. Они транслируют патриархатные представления о роли мужчин и женщин в жизни общества, закрепляющие за мужчинами сферу общественной жизни (работа, политика, бизнес и т.д.), а за женщинами - приватную сферу (дом, семья, дети). Аналогичные выводы содержатся в исследовании практик преподавания русского языка и литературы в девятом классе одной из общеобразовательных школ Минска [7].

Кроме того, в белорусской рекламе сохраняется преобладание сексуализированных и овещественных женских образов в рекламе [8]. Закон Республики Беларусь «О рекламе» [9] запрещает размещение неэтичной рекламы, к которой относится в том числе реклама, содержащая оскорбительные слова, сравнения, образы в отношении расы, национальности, внешнего вида, возрастной группы, пола, языка, профессии, социальной категории, религиозных, политических и иных убеждений граждан, а нарушение законодательства о рекламе является административным правонарушением [10]. При этом отсутствует информация о том, что какие-либо рекламные объявления, содержащие овещественные и сексуализированные образы женщин, признавались неэтичными.

Рекомендации:

- Изменить нормативно-правовые акты в области образования таким образом, чтобы гендерное воспитание и гендерное образование в них понимались как комплекс мер, направленных на то, чтобы мальчики и девочки преодолевали стереотипные представления о роли и ответственности мужчин и женщин в семье и обществе, в частности в областях, где женщины находятся в наиболее неблагоприятном положении.
- Организовать подготовку преподавателей общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений, по вопросам, связанным с гендерным равенством и дискриминацией по признаку пола. Обеспечить, чтобы в ходе такой подготовки не происходила подмена понятий, и гендерное образование не понималось как деятельность по воспроизводству гендерных стереотипов.
- Обеспечить, чтобы реклама, содержащая сексуализированные и овещественные образы женщин, признавалась неэтичной и в соответствии с Законом Республики Беларусь «О рекламе» ее размещение не допускалось.

4. Эксплуатация проституции

Комитет просил предоставить информацию о распространенности проституции в государстве-участнике и нормативно-правовой базе, которая применяется к женщинам, занимающимся проституцией. Согласно данным, предоставленным государством-участником, по состоянию на 1 января 2016 г. на учете в правоохранительных органах состояло 1873 женщины секс-работницы. Однако согласно оценке дозорного эпидемиологического надзора, в Республике Беларусь приблизительно 22 тысячи женщин секс-работниц.

Статья 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях запрещает занятие проституцией. Проституция наказываются штрафом от шести до двадцати базовых величин [11] или арестом на срок до 15 суток. При повторном задержании в течение года штраф может быть увеличен до пятидесяти базовых величин [12]. Кроме этого, если женщина признается виновной в занятии проституцией, эта информация направляется по месту ее официальной работа, а также в школу, где обучаются ее дети. Существует возможность лишения родительских прав.

Криминализация проституции делает женщин секс-работниц более уязвимыми к насилию со стороны клиентов. Согласно статистическим данным [13], такому насилию подвергались 98,5% опрошенных секс-работниц. Распространенность различных форм насилия (варианты ответов «часто» и «такие случаи были») составила: покушение на убийство - 35%, групповое изнасилование - 60%, грабеж - 59%, принуждение к неприятным видам секса - 80,3%, принуждение к занятию сексом без презерватива - 55%, нанесение телесных повреждений - 85,1%. Большинство секс-работниц предпочитает не обращаться за защитой в милицию (лишь 9,1% опрошенных обращались в милицию), так как там они не только не получают защиты, но вместо этого подвергаются административной ответственности, осуждению, а порой - и насилию.

4.1 Кейс. В 2013-2014 гг. была совершена целая серия нападений на секс-работниц организованной группой. В этой группе было 11 мужчин, которые похищали, насиловали и грабили женщин, которые оказывали секс-услуги на трассе. Всего было 14 потерпевших, некоторые из них подверглись насилию несколько раз. Уголовное дело было возбуждено только в 2016 году, потому что жертвы предпочитали не обращаться в правоохранительные органы. На данный момент обвинительные приговоры вынесены всем преступникам, наказание составило от 7 до 13 лет лишения свободы.

Рекомендации:

- Отменить статью 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, криминализирующую занятие проституцией.
- Создать механизм надзора, позволяющий отслеживать случаи насилия по отношению к секс-работницам, в том числе со стороны сотрудников полиции.
- Не допускать разглашения сотрудниками правоохранительных органов информации о факте занятия секс-работой женщинами среди их работодателей и в школах, где обучаются их дети.
- Создать специальные приюты и кризисные центры, программы помощи для женщин, желающих отказаться от проституции, и их реинтеграции в общество, а также предоставить им альтернативные возможности получения дохода и принять меры для снижения спроса на проституцию.

5. Участие в политической и общественной жизни

Комитет просил представить информацию о мерах, принятых в целях отменить запрет на деятельность незарегистрированных общественных объединений (Закон об общественных объединениях, ст. 7, часть 2) и декриминализировать участие в таких мероприятиях (Уголовный кодекс, ст. 193 и 193.1), а также предоставить информацию о мерах, принятых для рассмотрения и изменения процедуры регистрации общественных объединений, в том числе женских ассоциаций, а также создать благоприятные условия и обеспечить достаточные финансовые возможности для женских ассоциаций, в том числе тех, которые выступают за равенство мужчин и женщин и содействуют продвижению повестки о правах женщин. Несмотря на ранее высказанные Комитетом рекомендации [14] статьи, 193 и 193.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь продолжают действовать. Таким образом, участие в деятельности не прошедших регистрацию общественных объединений, включая женские организации, является уголовным преступлением, наказываемым в том числе лишением свободы на срок до двух лет.

При этом порядок регистрации общественных объединений остается крайне сложным. Так, для регистрации общенационального объединения необходимо не менее 50 учредителей, проживающих в большинстве областей и городе Минске; любая организация до регистрации должна иметь юридический адрес в нежилом помещении; государственная пошлина за регистрацию национальных общественных объединений в два раза превышает пошлину для регистрации коммерческих организаций.

Формулировки норм о возможных основаниях для отказа в регистрации общественных объединений очень размытые и дают Министерству юстиции возможность произвольно отказывать в регистрации на основании опечаток или других

незначительных недостатков в оформлении документов. На практике основаниями для вынесения решений об отказе в регистрации объединений часто являются ошибка в дате рождения одного из учредителей, в номере телефона, оформление документов шрифтом неправильного размера и т.п.

Более того, в 2016 году в регистрации как минимум двух женских организаций, намеревавшихся работать в области противодействия дискриминации по признаку пола (см. кейсы, приведенные ниже), было отказано в связи с тем, что законодательство Республики Беларусь запрещает дискриминацию по признаку пола, а, следовательно, признание существования такой дискриминации нарушает законодательство. Таким образом, государственные органы открыто препятствуют деятельности неправительственных организаций, направленной на достижение равенства мужчин и женщин в Беларуси.

5.1 Кейс. 23 февраля 2016 года в Министерство юстиции Республики Беларусь были поданы документы на регистрацию Социально-просветительского общественного объединения «Гендерное партнерство» (далее - «Гендерное партнерство»). Целью организации являлось искоренение дискриминации по признаку пола. 25 марта 2016 года Министерство юстиции отказало в регистрации «Гендерного партнерства» на следующих основаниях:

1. В представленных документах номера домашних телефонов 4 из 50 учредителей были указаны с ошибками.

2. Указание в уставе на дискриминацию по признаку пола в Республике Беларусь, по мнению Министерства юстиции, не соответствует требованиям законодательства.

Отказ в регистрации был обжалован в Верховном Суде Республики Беларусь, который 27 мая 2016 года признал решение Министерства юстиции законным, указав, что искоренение дискриминации по признаку пола не может относиться к компетенции общественного объединения,

так как предусмотренные Конституцией Республики Беларусь гарантии о равенстве прав граждан обеспечиваются уполномоченными на то государственными органами.

5.2 Кейс. 20 мая 2016 года могилевские активисты подали в Главное управление юстиции Могилевского облисполкома заявление с просьбой о регистрации Общественного объединения «Могилевский гендерный центр «Ружа». Целью создания организации являлось «содействие по обеспечению равных прав и равных возможностей женщин и мужчин, искоренение дискриминации по признаку пола, а также содействие в развитии социальных и личностных потребностей женщин и мужчин в обществе».

21 июня 2016 года управление юстиции сообщило, что в регистрации общественного объединения отказано на следующих основаниях:

1. Неточности и опiski в указании персональных данных некоторых учредителей.

2. По мнению управления юстиции «Признание в Республике Беларусь дискриминации по признаку пола не соответствует нормам о равенстве женщин и мужчин, которые закреплены на законодательном уровне».

16 августа 2016 г. Могилевский областной суд признал это решение управления юстиции законным.

Государство прибегает также к другим формам давления на правозащитниц.

5.3 Кейс. 30 октября 2014 года была уведомлена об аннулировании разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь Елена Тонкачева, беларусская правозащитница, председатель правления Центра правовой трансформации. 5 ноября 2014 года было принято решение о высылке Елены Тонкачевой в добровольном порядке из Беларуси «в интересах общественного порядка». Поводом для высылки стало минимальное превышение скорости ее автомобилем, зафиксированное видеокамерой. Такое нарушение даже не квалифицируется как правонарушение в соответствии с беларусским законодательством. Решение также предусматривает запрет на въезд в Беларусь в течение

3 лет. Решение о высылке Елены Тонкачевой очевидным образом связано с ее общественной деятельностью. С 1996 года г-жа Тонкачева занимается защитой прав человека и продвижением общественных интересов в Республике Беларусь. Власти дважды закрывали основанные ею правозащитные организации. Также на нее оказывалось давление в связи с работой по сбору и оценке информации об арестах и судах над участниками публичной акции 19 декабря 2010 года в Минске. Помимо этого, решение о высылке является несоразмерным. Елена Тонкачева имеет гражданство Российской Федерации и постоянно проживает в Беларуси с 1985 года, ее дочь - гражданка Республики Беларусь по рождению. В Беларуси Елена Тонкачева получила образование, и ее профессиональная деятельность также связана с этой страной. Помимо прочего, в Беларуси она владеет недвижимостью и на момент высылки имела постоянный источник получения доходов.

Рекомендации:

- Отменить уголовную ответственность за участие в деятельности не прошедших регистрацию общественных объединений, включая женские организации.
- Пересмотреть и изменить процедуры регистрации общественных объединений, в том числе женских организаций, отменив, в частности, требование о наличии юридического адреса, как это было рекомендовано Комитетом МОТ по свободе ассоциации, а также обеспечить, чтобы мелкие технические недостатки поданных в регистрирующие органы документов не становились причиной отказа в регистрации общественных объединений.
- Обеспечить, чтобы признание общественным объединением существования в Республике Беларусь дискриминации по признаку пола ни при каких обстоятельствах не становилось причиной отказа в регистрации такого общественного объединения.
- Отменить решение о высылке из Республики Беларусь Елены Тонкачевой.

6. Уязвимые группы женщин

Комитет просил представить обновленную информацию и данные о положении в области прав пожилых женщин, вдов, женщин - мигрантов, женщин - цыганок, женщин-инвалидов, женщин, принадлежащих к меньшинствам и лесбиянок в отношении образования, занятости, проблем, связанных со здоровьем и доступа к медицинскому обслуживанию услуг, а также защиты от насилия.

В своих ответах Беларусь сосредоточилась на описании мер материальной поддержки, предоставляемых пенсионеркам, малообеспеченным женщинам, женщинам, имеющим детей и некоторым другим социально незащищенным группам женщин. В то же время целый ряд уязвимых групп женщин, никак не упомянутых в докладе государства, систематически подвергается различным формам дискриминации как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практики. К таким группам относятся мусульманские женщины, рома-женщины, женщины, содержащиеся в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины, женщины пожилого возраста.

6.1. Мусульманские женщины

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь по данным переписи населения 2009 года [15] в Беларуси проживает 22 тысячи мусульман. Согласно законодательству Беларуси [16] для получения или замены паспорта гражданина Беларуси необходимо предоставить фотографии, на которых гражданин изображен без головного убора. Данный нормативно-правовой акт не предусматривает никаких исключений для лиц, которые по своим религиозным

убеждениям не могут появляться на публике без головного убора. Эта норма распространяется на всех граждан Беларуси, но диспропорционально затрагивает мусульманских женщин, которые по своим религиозным убеждениям не могут появляться на публике без традиционного исламского женского платка. По этой причине мусульманские женщины либо не получают паспорт и, соответственно не могут реализовать свои права, связанные с его наличием, либо вынуждены снимать платок для фотографирования и испытывать при этом нравственные страдания. При этом затрудняется идентификация мусульманок, которые сфотографированы в паспорте без платка, но в повседневной жизни носят данный головной убор.

Рекомендации:

- Изменить постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28.06.2000 г. № 200, предусмотрев возможность фотографирования на паспорт в головном уборе, не скрывающем овал лица, для лиц, которые по своим религиозным убеждениям не могут появляться на публике без головных уборов.

6.2. Ромские женщины

Согласно данным переписи населения 2009 г. ромское население Беларуси составляет 7079 человек, из них 48,2% мужчин, 51,8% женщин [15]. По данным ромских организаций и сети общественных ромских медиаторов, количество рома, проживающих в Беларуси, составляет около 60 000 человек. Разница в официальных данных и данных ромских лидеров объясняется отсутствием документов (паспортов, свидетельств о рождении) у большого количества рома преимущественно старшей возрастной группы (старше 45 лет).

Уровень образования ромских женщин является крайне низким по сравнению с общим уровнем образования женщин Беларуси. Так, в группе 25-35 лет около 50% ромских женщин имеют только начальное образование, около 50% имеют общее базовое образование (9 классов школы); в группе 35-45 лет - 90% имеют только начальное образование [17]. Важнейшим препятствием к получению ромскими девочками образования является традиция раннего вступления в брак. Так, в период 2014-2015 гг. в 7 регионах с компактным проживанием ромских сообществ было зафиксировано 56 ранних браков [18], что составило чуть менее 50% от количества всех браков (как зарегистрированных в органах ЗАГС так и фактических) в данных сообществах. Средний возраст вступления ромских девочек в брак составляет 16-17 лет, 2 случая зафиксированы, когда в брак вступали девочки в возрасте 14 лет. В 70% случаев ранних браков девочки бросили учебу в школе. 95% молодых семей не имеют постоянной работы и средств для обеспечения семьи. 47% семей, образованных в результате ранних браков, живут де-факто в союзе, что, в свою очередь, влечет за собой отсутствие возможности использования программ социальной поддержки молодых семей Беларуси.

Согласно проведенным в 2014 г. исследованиям [17] официально трудоустроенными является в среднем около 30% ромских женщин возрастной группы 25-45 лет. Основная масса ромских женщин занята на сезонных работах, являются домохозяйками, а также занимаются нелегальной предпринимательской деятельностью (торговля, оказание магических услуг). Причинами отсутствия легальной занятости являются: 1) отсутствие необходимого образования и квалификации; 2) затрудненный доступ к программам обучения и отсутствие мотивации к учебе; 3) дискриминация при приеме на работу при наличии соответствующих вакансий. По сведениям, предоставленным общественными ромскими медиаторами, 100% ромских женщин всех возрастных групп жалуются на отсутствие образовательных программ для взрослых, массовые случаи дискриминации

при попытках трудоустройства. Дискриминация выражается в отказах принять на работу ромских женщин даже при наличии подходящих для них с точки зрения квалификации вакансий. Письменно зафиксированные случаи жалоб на дискриминацию при приеме на работу отсутствуют по причине низкой грамотности ромских женщин, а также отсутствия антидискриминационного законодательства, которое позволяло бы эффективно защищать свои права в таких случаях.

Этническое профилирование со стороны сотрудников МВД выражается в произвольных задержаниях и дактилоскопировании ромских женщин. Данные действия сотрудники МВД объясняют необходимостью профилактики правонарушений, наличием «специального Указа Президента» (имеется ввиду документ «для служебного пользования» №56, который отменен с 2017 г.) или распоряжением вышестоящего начальства. С жалобами на подобные действия сотрудников МВД за период февраль - август 2016 г. к общественным ромским медиаторам обратились около 50 женщин, причем некоторые из них были подвергнуты задержанию и дактилоскопированию неоднократно. Наиболее часты случаи произвольных задержаний в г. Минск в районе железнодорожного вокзала. Задержаниям были подвергнуты также женщины-активистки и общественные ромские медиаторы из Толочина, Гомеля, Несвижа, среди них - республиканский координатор женской ромской сети. Женщины были задержаны в течении более 3 часов, подвергнуты дактилоскопированию. Общественные ромские медиаторы в целом отмечают уменьшение случаев произвольных задержаний по регионам страны, однако в Минске количество подобных случаев растет. Практика произвольных задержаний и принудительного дактилоскопирования вынуждает ромских женщин отказываться от передвижения за пределами мест проживания ромских сообществ, распространяет страх перед сотрудниками МВД.

Кроме того, правоохранительные органы через свои официальные ресурсы нередко транслируют язык вражды по отношению к ромским женщинам. В таких публикациях используется понятийный ряд, имеющий негативные коннотации в общественном сознании (в частности, повсеместно используется слово «цыганки» вместо «ромские женщины»), распространяются негативные стереотипы об этнической группе в целом, делаются обобщения при упоминании этнической принадлежности правонарушительницы в связи с совершенным противоправным деянием.

6.2.1 Кейс. Сайт Пуховичского райисполкома Минской области содержит статью из газеты «Пухавіцкія навіны» [19] «Пожилую пуховчанку обокрали» торговли «цыганской национальности»: «... Не случайно же существует стереотип о том, что там, где цыган, жди подвох и обман ... Цыгане наверняка оставят попытки украсть у вас что-то, если вы в доме или квартире не одна, и есть тот, кто может оказать сопротивление».

6.2.2 Кейс. Сайт администрации Ленинского района г. Могилева [20] содержит статью «Профилактика краж у престарелых и лиц пожилого возраста лицами цыганской национальности»: «... Стоит оговориться, что значительная доля совершаемых преступлений этого рода, как правило, приходится на представителей цыганской диаспоры. Лица цыганской национальности действуют группой в 2-3 человека ... Чаще всего под соучастников маскируются женщины цыганской национальности в возрасте от 25 до 55 лет». Автор публикации советует: «В случае появления в вашем населенном пункте лиц цыганской национальности, постарайтесь запомнить и записать государственный номер автотранспорта, на котором они приехали».

6.2.3 Кейс. Сайт администрации Ленинского района г. Могилева [21] содержит статью «Торговала метадонном»: «11 января Могилевским межрайонным отделом СК Республики Беларусь возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь - незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов - в отношении 27-летней могилевчанки. Нигде не работающая, ранее не судимая жительница г. Могилева, являясь лицом цыганской диаспоры, незаконно сбывала порошковое вещество, содержащее в своем составе метадон - особо опасное наркотическое средство».

Рекомендации:

- Принять комплексную национальную программу социальной интеграции ромских женщин, которая включала бы в себя усилия, направленные на достижение следующих целей:
 - Сбор достоверных и детализированных статистических данных о положении женщин рома;
 - Получение всеми ромскими девочками как минимум общего базового образования;
 - Создание программ профессионального обучения для ромских женщин;
 - Профилактика детских браков в ромских сообществах;
 - Повышение уровня осведомленности ромских женщин о действующих программах социальной поддержки населения Беларуси и о том, как воспользоваться этими программами;
 - Обеспечение полного доступа ромских женщин к рынку труда и возможностям индивидуальной трудовой деятельности без дискриминации.

- Принять меры, направленные на недопущение как формального, так и неформального этнического профилирования со стороны сотрудников МВД в отношении ромских женщин.
- Не допускать случаев распространения языка вражды в отношении ромских женщин в информационных материалах, распространяемых правоохранительными органами.

6.3. Женщины, содержащиеся в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах

Несмотря на принятие Комитетом 25 июля 2011 года мнений по сообщению Инги Абрамовой (сообщение №23/2009) относительно дискриминационного обращения, которому она подверглась во время содержания в изоляторе временного содержания (далее - ИВС) отдела внутренних дел Ленинского района города Бреста, и несмотря на то, что в этих мнениях Комитет рекомендовал Беларуси обеспечить гарантии защиты женщин - заключенных от всех форм злоупотребления, включая злоупотребления по признаку пола, и обеспечить, чтобы досмотр женщин-заключенных и надзор за ними обеспечивали надлежащим образом подготовленные женщины-сотрудники, до настоящего момента в подавляющем большинстве ИВС нет женского персонала. В результате женщины, содержащиеся в ИВС (задержанные и арестованные по уголовным делам, задержанные по административным делам, женщины отбывающие административное взыскание в виде административного ареста), подвергаются более жестокому и унижающему достоинство обращению, чем мужчины заключенные. Камеры в ИВС (в том числе туалет)

просматриваются через глазок в дверях камер и с помощью скрытых видеокамер. Женщины не могут переодеваться и пользоваться туалетом без возможности наблюдения за этим со стороны мужского персонала ИВС.

Даже в тех нескольких ИВС (города Брест, Бобруйск), где есть женский персонал, не выполняются требования Правила 53 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года, согласно которым женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которого должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению, а сотрудники мужского пола могут допускаться в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола.

Часто функции женского персонала ИВС ограничивается обыском женщин, помещенных в ИВС, а также выдачей постельных принадлежностей заключенным женщинам и мужчинам.

Более того, после вынесения Комитетом мнений по сообщению №23/2009 Министерство внутренних дел присвоило сведениям о наличии или отсутствии женского персонала в ИВС гриф «для служебного пользования», то есть сделало их закрытыми от общества. Информация об этом была получена Ингой Абрамовой и ее адвокатом Романом Кисляком из отделов внутренних дел в ответ на их запросы относительно наличия и численности женщин - сотрудниц в ИВС.

Условия содержания женщин в следственных изоляторах Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности (далее СИЗО) несколько улучшилось. В частности, женский персонал СИЗО Министерства внутренних дел был допущен к конвоированию заключенных (до 2012 года женский персонал СИЗО не осуществлял конвоирования, так как это прямо было запрещено правилами МВД). В то же время требования Правила 53 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года в СИЗО по-прежнему не выполняются в полной мере.

Рекомендации:

- Обеспечить, чтобы досмотр женщин-заключенных и надзор за ними во всех случаях обеспечивали надлежащим образом подготовленные женщины-сотрудники. Обеспечить, чтобы сотрудники мужского пола допускались к женщинам-заключенным только в сопровождении сотрудников женского пола.

6.4. Трансгендерные женщины

CEDAW неоднократно обращался к проблеме обеспечения прав трансгендерных людей в связи с процедурами правового гендерного признания [22]. Юридическая процедура гендерного признания в Республике Беларусь имеет четкую регламентацию: трансгендерные люди могут изменить графу пол и имя в паспорте. При необходимости они также имеют доступ к гормональной терапии и хирургическим операциям. Разрешение на изменение гендерного маркера выдает специальная комиссия после длительного врачебного наблюдения и установления диагноза «транссексуализм».

Тем не менее, в законодательстве Беларуси имеется ряд недочетов, которые зачастую ведут к нежелательному раскрытию факта трансгендерности, и, как следствие, дискриминации и насилию. Трансгендерные женщины особенно уязвимы в этой ситуации, поскольку в Беларуси, как и в других странах, где патриархальные стереотипы по-прежнему господствуют в обществе, люди, решившиеся на MtF-переход, являются постоянным объектом для оскорблений, насмешек, травли и других форм агрессии.

а. Гендерные цифровые коды

Основную угрозу тайне частной жизни трансгендерных женщин составляют правила присвоения личного идентификационного номера [23]. В соответствии с действующим законодательством [24] данный номер не подлежит изменению. Это создает следующие проблемы:

1) Номера, сгенерированные до 2013 года (эти номера имеют большинство взрослых людей), имеют гендерный индикатор: первая цифра нечетная у мужчин, четная - у женщин. Таким образом, даже беглый взгляд на паспорт трансгендерной женщины раскрывает любому человеку тот факт, что ее гендерный маркер раньше был мужским.

2) Номера, присваиваемые с 2013 года, не имеют гендерного идентификатора, однако в базах данных многих учреждений (банки, фонд социальной защиты и пр.) содержится информация об идентификационных номерах, соотнесенных с другими паспортными данными. Таким образом, при обращении к этой информации сотрудники сразу же видят, что, к примеру, женщина, обратившаяся в банк, ранее уже фигурировала в базе под мужскими именем и фамилией.

Ниже приведены цитаты из интервью [25] с анонимными респондентками, иллюстрирующие описанную проблему.

6.4.1 Кейс. «Долгое время после получения нового паспорта я не могла устроиться на работу. Меня не брали на работу под любым предлогом, зачастую меня даже не приглашали на собеседование в кабинет. Думаю, это происходило потому, что я должна была в анкете для кадровой службы указать идентификационный номер паспорта».

6.4.2 Кейс. «Я обратилась в Фонд социальной защиты населения, чтобы получить новое страховое свидетельство, и как только я начала диктовать идентификационный номер сотруднику, как он сразу сказал, что это мужской номер. Пришлось объяснять, что я транссексуалка и меняю пол. Последовало множество неудобных вопросов, не относящихся к делу, к концу беседы я уже хотела только одного: побыстрее сбежать оттуда и больше никогда там не показываться».

6.4.3 Кейс. «Со мной произошла жуткая история, когда я устроилась на подработку в один торговый центр в Минске. Я проработала там почти два месяца, была на хорошем счету у работодателя, и не только у своего, у меня сложились хорошие, дружеские отношения с коллегами по работе. Но в один прекрасный день хозяйка точки, где я работала, позвонила и сказала мне, чтобы я больше не появлялась на работе, так как я её обманула, и на самом деле я не женщина, а непонятно кто! Заявила, что я её опозорила на весь торговый центр, и все теперь потешаются надо мной и задают ей неудобные вопросы! На мои попытки объясниться она отреагировала негативно и пояснила, что её знакомый, бывший сотрудник милиции, увидев ксерокопию моего паспорта, «разъяснил ей, слава богу, что я за личность»! Конечно же, я не появляюсь теперь в этом торговом центре. Ведь мой приход может закончиться такой же ситуацией, а я хотела бы иметь возможность хоть иногда покупать там одежду и другие вещи, без того, чтобы быть там объектом шоу, как обезьянка в зоопарке. Я не предпринимала попыток устроиться в другой центр, так как это достаточно крупный бизнес, и его хозяйка имеет свои точки в других местах».

б. Указание на «Изменение половой принадлежности» в базах данных

В базе данных «Паспорт», которую ведет Министерство внутренних дел, в качестве основания выдачи паспорта после изменения гендерного маркера указывается «Изменение половой принадлежности». Эта информация доступна любому милиционеру, обратившемуся к базе, к примеру, при рутинной проверке личности. Это, в свою очередь, может вести к дискриминации, отказу в помощи и дальнейшему распространению информации о факте трансгендерности.

Ниже приведена цитата из анонимного интервью [25], иллюстрирующая проблему.

6.4.4 Кейс. «В конце июля 2014 г. я была вынуждена вызвать наряд милиции на пьяного отца, так как он скандалил. Когда приехали сотрудники, и я расписывалась в протоколе, то случайно увидела распечатку своих личных данных, и там был указан номер моего старого свидетельства о рождении, факт о смене имени, и было прописано большими буквами: ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛА. Спустя десять дней я поехала в милицию, чтобы, как мне сказали, снова расписаться в протоколе по этому делу, в результате я попала в ужасную ситуацию: я сидела в кабинете, и все сотрудники милиции заходили в кабинет и пялились на меня, как на диковинное животное! Чувствовала я себя просто жутко!»

с. Неэффективность существующих механизмов защиты от нежелательного раскрытия информации о трансгендерном статусе

Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за незаконное собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего. Эта статья может использоваться для защиты тайны частной жизни трансгендерных женщин. Однако часть 1 статьи 179 (распространение сведений о частной жизни без использования служебного положения или специальных средств) является делом частного обвинения, что означает, что потерпевшая должна сама выступать в суде в качестве обвинителя и собирать доказательства вины

причинителя вреда. Однако для человека, не являющегося юристом, это практически невыполнимая задача, что оставляет трансгендерных женщин беззащитными перед возможностью распространения информации об их переходе.

6.4.5 Кейс [25]. В мае 2016 года трансгендерную женщину, работавшую в магазине, увидела одна из бывших коллег, знавшая ее в мужском гендере. Эта коллега втайне от потерпевшей сообщила информацию о переходе ее новым коллегам. Это привело к конфликтной ситуации, в результате которой респондентка была переведена на другое рабочее место, с меньшей зарплатой. Затем она обратилась в милицию, но довольно поверхностно проведенная проверка не установила личность того, кто разгласил сведения.

Рекомендации:

- Внести в законодательство изменения, предусматривающие изменение идентификационного номера при изменении гендерного маркера.
- Исключить из списка оснований для замены паспорта гражданина Беларуси такие основания, как «Изменение фамилии, имени или отчества» и «Изменение половой принадлежности», заменив их единым основанием «Изменение персональных данных».
- Отнести дела по ч. 1 ст.179 Уголовного кодекса к делам частно-публичного обвинения. Создать эффективно действующую систему предупреждения и работы с последствиями нежелательного раскрытия информации о трансгендерном статусе представителями власти, а также частными субъектами.
- Организовать подготовку милиционеров и других сотрудников правоохранительных органов по вопросам, связанным с трансгендерностью, в том числе по вопросам

недопустимости дискриминации по признаку гендерной идентичности и необходимости корректного обращения с трансгендерными женщинами.

6.5. Лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины

Поводом для беспокойства является принятый 11 мая 2016 года Закон Республики Беларусь № 362-З [26], предусматривающий внесение в ряд нормативных актов изменений, направленных на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится в том числе информация, «дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения» [27].

Смысловое содержание этого понятия должно быть раскрыто постановлением Совета Министров, которое будет принято не позднее 1 июля 2017 г. Имеются опасения, что за обтекаемой формулировкой могут скрываться планы по ограничению свободы распространения информации, затрагивающей лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, а также ставящей под сомнение традиционалистские установки касательно роли женщин в социуме как преимущественно жены и матери. CEDAW уже обращал внимание на то, что принимаемые в некоторых странах законы о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма» могут наносить вред ЛБТ-женщинам [28]. В случае если Совет Министров Республики Беларусь распространит определение «информации, дискредитирующей институт семьи и брачно-семейных отношений», на информацию, связанную с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, это может «способствовать стигматизации и дискриминации в отношении ЛГБТ - лиц» и привести к «целенаправленному преследованию ЛГБТ сообщества страны, в том числе путем злоупотреблений и насилия [29]».

Рекомендации:

- Не накладывать ограничения на распространение информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) при разработке постановления Совета Министров, раскрывающего понятия Закона Республики Беларусь № 362-3.

6.6. Женщины пожилого возраста

В 2013-2015 годах в пенсионное законодательство Беларуси были внесены изменения [30], согласно которым минимальный страховой стаж (стаж, в течение которого за работника уплачивались страховые взносы), необходимый для получения трудовой пенсии по возрасту, был резко увеличен с 5 до 15,5 лет. В дальнейшем страховой стаж, необходимый для получения такой пенсии, будет увеличен до 20 лет (каждый год минимальный страховой стаж увеличивается на полгода). При этом действие этих положений распространяется не только на молодых людей, но и на людей пожилого возраста, которые выходят на пенсию в настоящее время.

В страховой стаж не включается время нахождения в отпуске по уходу за детьми, а также время, в течение которого человек ухаживал, например, за родственником-инвалидом. Поскольку в Беларуси воспитанием детей и уходом за инвалидами, как правило, занимаются женщины, то данная норма диспропорционально затрагивает их. Женщины, которые в течение многих лет выполняли социально полезную функцию и правомерно рассчитывали на получение трудовой пенсии, в возрасте 55 лет (общий возраст выхода на пенсию для женщин в Беларуси) остаются без средств к существованию: они не могут получить пенсию, так как для этого у них недостаточно страхового стажа. Они, как правило, не могут трудоустроиться в связи с нежеланием работодателя брать на работу сотрудниц пожилого возраста. Они также не могут получить пособие по безработице, так как официально

являются нетрудоспособными. Лишь в 60 лет они могут начать получать безусловную социальную пенсию, размер которой меньше среднего уровня трудовой пенсии по возрасту в 3 раза.

6.6.1 Кейс. П., 1961 года рождения, с 1998 по 2009 годы осуществляла уход за своими несовершеннолетними детьми, а с 2009 по 2016 (около 6 лет с небольшим перерывом) - уход за инвалидом 1 группы и получала за это соответствующее пособие. В феврале 2016 года года она обратилась за назначением трудовой пенсии по возрасту. Решением комиссии по назначению пенсии ей было отказано, т.к. страховой стаж, приобретенный ею до 1998 года, составлял лишь 13 лет. 17 лет, в течение которых она осуществляла уход за детьми, а также за родственником инвалидом, в страховой стаж не входят.

6.5.2 Кейс. Л., 1960 года рождения, с 2007 по 2015 годы осуществляла уход за своим отцом-инвалидом 1 группы и получала соответствующее пособие. Ее страховой стаж, приобретенный до 2007 года, 10 лет составлял 1 месяц. В ноябре 2015 года Л. обратилась за назначением трудовой пенсии по возрасту, однако ей было отказано в ее назначении в связи с отсутствием у нее требуемого страхового стажа.

Рекомендации:

- Изменить Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2015 года № 534 «О вопросах социального обеспечения» таким образом, чтобы периоды, в течение которых женщины осуществляли уход за своими несовершеннолетними детьми, а также за родственниками инвалидами, включались в страховой стаж, необходимый для назначения трудовой по возрасту пенсии.

7. Брак и семейные отношения

Комитет просил предоставить информацию о законодательных мерах, принятых или планируемых мерах по защите прав женщин при расторжении гражданских браков. К сожалению, Беларусь не предоставила соответствующей информации.

Число пар, состоящих в гражданских браках в Беларуси, постоянно растет. Если в 1999 году, по данным переписи населения, такие браки составляли 5% от численности всех семей в Беларуси, то к 2011 году их число возросло до 8% [31]. Однако семейное законодательство Беларуси никак не регламентирует существование таких союзов и, соответственно, не защищает женщин, находящихся в таких союзах.

Право общей совместной собственности на имущество и возможность его раздела в соответствии с нормами семейного права возникает у супругов только после официальной регистрации брака в органах ЗАГС. В отсутствие такой регистрации все имущество является собственностью того лица, которое его приобрело, чаще всего мужчины. Собственник имущества может распорядиться им по своему усмотрению, не спрашивая мнения фактического супруга. При этом в случае заключения официального брака общей совместной собственностью признается лишь то имущество, которое приобретено после заключения такого брака, вне зависимости от того, сколько лет до этого супруги прожили в гражданском браке.

В случае расторжения гражданского брака раздел имущества, нажитого в таком союзе, возможен только в судебном порядке, при этом в ходе рассмотрения дела будут применяться нормы гражданского, а не семейного права. В отношении раздела жилых помещений Верховный Суд Республики Беларусь прямо указал, что если в период возведения, приобретения жилого помещения лица не состояли в зарегистрированном браке, спор между ними о праве собственности и разделе жилого помещения

разрешается в соответствии с нормами Гражданского кодекса [32]. Для разрешения дела по иску о признании имущества, нажитого в гражданском браке, совместной собственностью и его раздела необходимо доказать наличие фактических брачных отношений, ведение совместного хозяйства и наличие общего бюджета, наличие имущества, которое партнеры считали общим, наличие у гражданских супругов цели приобретения имущества именно в общую собственность и факт вложения каждым из партнеров денежных средств в приобретение спорного имущества. Доказывание всех этих обстоятельств в отсутствие подтверждающих их документов является крайне затруднительным, что, в свою очередь, ставит женщин в крайне уязвимое положение, так как у них часто отсутствуют средства на оплату госпошлины и услуг юриста, а необходимость ухаживать за детьми не позволяет им участвовать в длительных и сложных судебных процессах.

Второй проблемой, связанной с отсутствием законодательного признания гражданских браков является наследование. В случае смерти одного из гражданских супругов второй супруг может наследовать его имущество лишь в том случае, если имеется оформленное нотариусом завещание. В отсутствие такого завещания переживший супруг не может претендовать на имущество покойного супруга, что также ставит в уязвимое положение женщин, поскольку совместно нажитое имущество, как правило, юридически оформляется как собственность мужчины. В случае смерти гражданского супруга без завещания свое право на наследство практически невозможно доказать даже в судебном порядке.

Рекомендации:

- Внести в семейное законодательство положения, обеспечивающие защиту экономических прав женщин, находящихся в гражданском браке, в соответствии с Общей рекомендацией по статье 16 Конвенции (Общая рекомендация №29, 2013 год).

8. Дополнительная информация

Декретом Президента Республики Беларусь от 2 Апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» введен новый республиканский сбор на финансирование государственных расходов. В соответствии с данным документом трудоспособные граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, получившие разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь, которые не занимаются трудовой деятельностью, признаются социальными иждивенцами. На них возлагается обязанность ежегодно выплачивать сбор в размере 20 базовых величин [33]. Неуплата или неполная уплата сбора влекут наложение штрафа в размере от двух до четырех базовых величин [34] или административный арест на срок до 15 суток, в течение которого лица привлекаются к общественным работам. Гражданин, отбывший наказание в виде административного ареста, признается исполнившим обязанность по уплате сбора.

Оплачивать такой сбор обязаны и неработающие родители, воспитывающие одного или двух детей в возрасте от 7 до 18 лет даже в том случае, если второй родитель трудоустроен. Данная норма диспропорционально затрагивает женщин, которые нередко занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей, в то время как их мужья работают. Признание «социальным иждивенчеством» женского труда, связанного с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей старше 7 лет, является дискриминационным и унижающим человеческое достоинство.

Рекомендации:

- Отметить Действие Декрета Президента Республики Беларусь от 2 Апреля 2015 г. №3 «О предупреждении социального иждивенчества».

Источники

1. CEDAW / C / BLR / 8, пункты. 7-25.
2. Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, приложение
3. Постановление Министерства образования Республики Беларусь №82 от 15 июля 2015 г.
4. Марина Кузнецова, Татьяна Щурко. Гендерная компетентность в школе: учителя. 2012. http://gender-route.org/articles/sex_gender_practice/gendernaya_kompetentnost_v_shkole_uchitelya/
5. Ольга Бурко. Через гендерные исследования к идеологии различий. 2012. <http://nmbny.eu/news/analytics/4866.html>
6. Татьяна Щурко. От политики к практике: гендерный анализ белорусских школьных учебников. ДРУГІ МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ Працоўныя матэрыялы. Том 2 (2013).
7. Ирина Горошко. (Вос)производство гендерных отношений в образовательных практиках школы на примере предметов русского языка и литературы в минской школе. 2014. ТРЭЦІ МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ Працоўныя матэрыялы. Том 3 (2014).
8. Сексизм в белорусской рекламе. Обзор marketing.by. 5 марта 2016 г. <http://marketing.by/analitika/razbiraem-seksizs-v-belorusskoy-reklame/>
9. Ч. 1 п. 3 ст.26 Закона Республики Беларусь «О рекламе».

10. Статья 12.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.
11. Составляет приблизительно от 270 EUR до 900 евро на 5.10.16
12. Составляет приблизительно 2250 EUR на 5.10.16
13. «Поведенческий риск женщин секс-бизнеса, употребляющих инъекционные наркотики», исследование проведено Программой развития ООН в Беларуси и объединением «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО»: <http://www.belau.info/docs/biblioteka/ZSBPIN.pdf>
14. CEDAW / C / BLR / CO / 7
15. http://web.archive.org/web/20110722232346/http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/publications/national_structure_rb.rar
16. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28.06.2000 г. №200.
17. Стратегия образования, профессиональной занятости, социального обеспечения и сохранения культурной самобытности цыганского населения Беларуси как условие преодоления социальной изоляции и дискриминации (отчет об исследовании 2014 г.) <https://goo.gl/B9nnoZ>
18. Предотвращение детских, ранних и принудительных браков среди цыганского населения Беларуси. Аналитический отчет (2016 г.) http://romaintegration.by/wp-content/uploads/2016/03/Roma_early_mariages.pdf
19. <http://www.gorka.by/?p=31758#more-31758>

20. <http://lenadm-mogilev.gov.by/pravo/newsrovd/9422-profilaktika-krazh-u-prestarelykh-i-lits-pozhilogo-voznrashta-litsami-tsyganskoj-natsionalnosti>
21. <http://lenadm-mogilev.gov.by/pravo/newsrovd/8554-torgovala-metadonom>
22. См, например: CEDAW, Заключительные замечания, Бельгия, CEDAW / C / BEL / CO / 7, пункты.44-45; CEDAW, Заключительные замечания, Финляндия, CEDAW / C / FIN / CO / 7, пункты. 28-29; CEDAW, Заключительные замечания, Грузия, CEDAW / C / GEO / CO / 4-5, пункты. 34-35; CEDAW, Заключительные замечания, Кыргызстан, CEDAW / C / KGZ / CO / 4, пункты.33-34; CEDAW, Заключительные замечания, Словакия, CEDAW / C / SVK / CO / 5-6, пункты. 36-37.
23. Описывая сложности, с которыми сталкиваются трансгендерные люди из-за несоответствия документов их внешности или идентичности, международная организация «Трансгендер Европа» отмечает: «Для многих трансов, гендерная информация, содержащаяся в этих документах, в том числе, имя, маркера пола или гендерно-цифровой код, является постоянным источником дискомфорта и неприятности. Всякий раз, предъявляя удостоверение личности, предоставляя документы означает необходимость раскрыть себя, как транссексуала, иногда в очень неподходящих ситуациях, которые могут спровоцировать унижение, дискриминацию и насилие». См Legal Gender признание в Европе: руководство, с. 8. Доступно по адресу: http://www.tgeu.org/sites/default/files/Toolkit_web.pdf.
24. Закон Республики Беларусь «О регистре населения» от 28 июля 2008 г. № 418-З.
25. Сведения получены инициативной группой «Идентичность и право» в мае 2015 года в г. Минске

26. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=H11600362&p1=1>
27. В Закон «О правах ребенка» вносится статья 37¹
28. См CEDAW, Заключительные замечания, Кыргызстан, CEDAW / С / KGZ / СО / 4, пункты.9-10; CEDAW, Заключительные замечания, Россия, CEDAW / С / RUS / СО / 8, пункт. 41.
29. См Комитет по правам ребенка, Заключительные замечания, Россия, CRC / С / ККО / СО / 4-5, пункт 24.
30. Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2015 года № 534 «О вопросах социального обеспечения».
31. Беларусы все чаще предпочитают гражданский брак официальному. 15.05.2011. http://naviny.by/rubrics/society/2011/05/15/ic_articles_116_173613
32. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения» (с изменениями и дополнениями).
33. Около 200 евро по 3 состоянию на октябрь 2016 г.
34. От 20 до 40 евро по состоянию на 3 октября 2016 г.